

Анисимова А.Т. ©

Кандидат филологических наук, кафедра международного бизнеса,
Южный институт менеджмента

ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ В СВЕТЕ ТЕОРИЙ О ПРИРОДЕ ЯЗЫКА

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы теории языка, связанные с проблемами обучения иностранным языкам, в частности, обучения грамматике английского языка. Автор рассматривает достоинства и недостатки традиционных методических подходов, предлагает учитывать открытия в современной теории языка при определении подходов в языковом образовании.

Ключевые слова: грамматическая правильность речи, грамматическая структура, язык как инстинкт, природа языка, врожденная когнитивная способность.

Keywords: acceptable speech, grammar structure, language as an instinct, the nature of language, innate cognitive ability.

Когнитивистика (“наука о познании”), зародившаяся около сорока лет назад, фактически произвела переворот в нашем понимании языка, его роли в нашей жизни, во взглядах на самого человека. Когнитивисты едины во мнении, что язык не может быть атрибутом человеческой культуры, что это сложный особый навык, который самопроизвольно развивается в ребенке и не требует сознательных действий по отношению к его формированию. Если провести параллель с животным миром, это приблизительно то же самое, что миграция птиц в теплые края, плетение пауком паутины и т.п. Ведь использование трехлетним ребенком довольно сложных грамматических конструкций в речи вряд ли можно объяснить семиотической способностью, т.е. способностью к знаковому обозначению. Любой дошкольник является гением в знании грамматики родного языка по сравнению с любым образованным взрослым, изучающим этот язык как иностранный. Конечно, мы не собираемся заходить так далеко в этом вопросе, чтобы позволить себе считать владение речью настоящим инстинктом. Любой язык приходится учить. За автоматизмом, прозрачностью, легкостью, с которой мы обращаемся с языком, скрывается сложно организованная, красивейшая и богатейшая система.

И, тем не менее, существует множество эмпирических данных, свидетельствующих о том, что сложноорганизованный естественный язык нам дан по праву рождения; ему невозможно научиться ни от родителей, ни от учителей. Многочисленные примеры из истории пиджинов, креольских языков, жестового языка глухих [1], [3] поддерживают взгляд на язык как на замечательную, но природную технологию. Здесь же уместно будет вспомнить и о знаменитом открытии Н. Хомского врожденной когнитивной человеческой способности, которая позволяет ребенку выделять синтаксические модели из речи родителей. Необходимо заметить, что проверка этих идей на нейрофизиологическом уровне ещё продолжается. Однако открытие нейронной системы навигации, отмеченное в прошлом 2014 году Нобелевской премией [2], является пусть не прямым, но довольно убедительным аргументом и в пользу априорных истин Канта, и когнитивных карт Эдварда Толмена, и лингвистической теории Н. Хомского. Каким же образом это лингвистическое открытие может нам помочь разъяснить проблемы, возникающие с обучением иностранному языку?

Надо признать, что, несмотря на целый ряд новомодных, так называемых инновационных подходов, обсуждаемых сегодня в лингводидактике, мы упорно продолжаем придерживаться традиционных технологий при обучении иностранному языку, по крайней

мере, в отношении грамматики. Объясняя то или иное грамматическое явление, мы стремимся построить некий алгоритм из процессуальных правил и верим, что таким образом даем обучающимся готовый “инструмент”, позволяющий легко и безошибочно применять грамматическое правило, будь то правило построения вопросительного предложения или определение типа условного предложения. На каком-то этапе это работает, например, при выполнении упражнений и даже при написании тестов с типичными заданиями. Другое дело, коммуникативная ситуация, которая требует от обучающегося, как правило, спонтанной реализации коммуникативного намерения. Здесь “компьютерное” видение явно не срабатывает. Мы раздражаемся и не понимаем, почему отличник снова допускает грамматические ошибки, хотя точно “знает”, как правильно. Мы не случайно употребили слово “знает” в кавычках. Нет, он действительно знает, но знает на рациональном, сознательном уровне. Из опыта мы тоже знаем, что это “знание” – это, пожалуй, пока только “желтый свет” на пути к свободному владению языком. Поэтому наш отличник останавливается, задумывается, спрашивает себя «как?», или несется вперед, неправильно видоизменяя глаголы, нарушая порядок слов и многие другие правила, которые, конечно, “знает”. Как же нужно обучать грамматике, где та “золотая середина” между сознательным и бессознательным в процессе обучения, которая однажды и не для всех все же зажигает “зеленый свет”?

Итак, что же такое грамматика? Даже поверхностный взгляд на любое простое предложение дает основания полагать, что грамматика представляет собой не что иное, как способ соединения слов во фразовые единства для передачи смыслов разной степени сложности. В качестве примера рассмотрим функционирование английского глагола “to be”, который в настоящем времени в третьем лице имеет две формы: “is” для определения подлежащего в единственном числе, и “are” – для множественного числа. Таким образом, предложение “This is a book” является грамматически правильным, в то время как предложение “This are a book” неприемлемо для английского языка. В каждом языке существует набор правил, который управляет процессом порождения смыслов. Очевидно, что “знающим грамматiku” мы назовем того обучающегося, который овладел этими правилами и умеет их применить для формулирования своих мыслей в тех языковых формах, которые носителями языка считаются приемлемыми.

Несомненно, знание грамматических правил, имплицитное или эксплицитное, является необходимым условием овладения языком. Действительно, даже самый богатый словарный запас оказывается бесполезным без знания того, как этими словами пользоваться. Популярный в последнее время коммуникативный подход к обучению иностранному языку не без оснований заставляет нас задуматься: а нужны ли нам грамматические упражнения? Не лучше ли обучаемым усваивать грамматические правила интуитивно, выполняя “коммуникативные задания”, чем делать специальные грамматические упражнения, эксплицитно направленные на обучение грамматике? Проблема в том, что обучение какой-либо деятельности только посредством имитации этой деятельности (в данном случае, языковой) не всегда эффективно, особенно если процесс обучения происходит на занятиях, в рамках формальной образовательной программы.

В ситуациях, когда ребенок естественным образом в семье овладевает своим первым языком, он и его родители располагают временем, несравнимым с теми временными рамками, в которых находится любой изучающий иностранный язык формально. Более того, мотивация в первом случае настолько высока, что пропадает необходимость в сознательном планировании учебного процесса, так как рано или поздно, “материал” будет усвоен. Прямо противоположна ситуация с формальным изучением языка. Ограниченность во времени и, как правило, недостаточная мотивация диктуют необходимость тщательного планирования учебного процесса для достижения максимально эффективного результата. При этом программа обучения и образовательные технологии должны обеспечивать систематическое сбалансированное овладение различными аспектами языка, такими как произношение и правописание, лексика и грамматика.

На начальном этапе основу аудиторной учебной работы может составлять грамматика, при этом ее следует рассматривать в долгосрочной перспективе, а именно как средство овладения языком, а не самой грамматикой. Так, на начальном этапе мы можем ставить перед обучающимися задачи по овладению той или иной структурой через выполнение упражнений, которые в основном представляют собой бессмысленные манипуляции с языком. Однако в дальнейшем необходимо подключать более осмысленные виды учебной деятельности, которые, в конечном счете, обеспечат переход на качественно новый уровень, а именно свободное владение языком. На этом этапе изучение грамматики носит второстепенный характер и служит одной главной цели – обеспечение эффективной коммуникации.

Прежде чем приступить к планированию обучения грамматике, следует определиться, что мы будем понимать под грамматикой, а что под знанием структуры языка? Разнообразие структур, которые можно назвать грамматическими, огромно. Некоторые структуры идентичны в родном и изучаемом языках. Такие структуры усваиваются без проблем. Есть довольно простые структуры, свойственные только изучаемому языку, но не представляющие трудностей в процессе обучения. И третья группа структур, которые не поддаются четкому формальному описанию, не имеют аналогов в родном языке, и, как правило, усваиваются с трудом. Иногда, довольно простые с виду формы, как, например, определенный артикль в английском языке, не даются обучаемым из-за трудностей, связанных с употреблением. Простое прошедшее время (the past simple tense), напротив, характеризуется разнообразием сложных форм (так называемые неправильные глаголы), при этом передает довольно простые для понимания смыслы. Некоторые структуры предполагают выбор слова из определенной парадигмы (a/an/some), другие – целых предложений (conditionals).

В процессе обучения языку мы формируем у обучающихся различные когнитивные и коммуникативные навыки. Это умение распознавать структуры в звучащей речи, определять их на письме, воспроизводить в устной и письменной форме, понимать передаваемые ими смыслы из контекста, использовать для производства собственных высказываний.

Нередки случаи, когда преподаватели уделяют повышенное внимание формированию одних навыков в ущерб другим. Так, иногда в центре внимания оказывается правильность грамматической формы и игнорируется употребление структуры для передачи смысла, или выполнение письменных упражнений заменяет устную практику. Здесь очень важно соблюдать баланс, ведь свободное владение языком предполагает равнозначное владение всеми видами речевой деятельности. Перед преподавателем стоит непростая задача сформировать у обучаемых довольно широкий спектр знаний и навыков, научить своих учащихся пользоваться разными языковыми структурами, которые попадают под определение “грамматические”. Все это необходимо учитывать, определяя для себя и своей группы обучаемых приемы и содержание образовательного процесса.

Итак, принципы обучения грамматике иностранного языка возвращают нас к вопросу о природе языка вообще. Мы знаем, что в нашем так называемом ментальном словаре есть какое-то конечное количество слов и понятий, которые этими словами обозначаются. Отношения между понятиями выражаются при помощи различных словесных комбинаций, которые мы образуем по определенным ментальным правилам. Мы знаем, что способны продуцировать бесконечное количество этих комбинаций, и этим человеческий мозг отличается от любого искусственного механизма продуцирования речи, который способен воспроизвести только заданный набор готовых предложений. Фактически наш традиционный подход к обучению грамматике представляет попытку передать учащимся набор комбинаторных правил для составления предложений в виде цепочек слов. Но проблема заключается в том, что предложение естественного языка скорее представляет дерево, а не цепочку, и языковые правила не укладываются в русло математической эстетики, как бы мы этого не хотели. Природная красота грамматики человеческого языка постигается через откровения Универсальной Грамматики Н. Хомского [4].

Эта общая концепция грамматики Н. Хомского, предполагающая существование универсальных принципов функционирования языка, снова возвращает нас к его же теории усвоения языка детьми. Ведь овладевая родным языком, дети не выучивают длинный список правил, потому что они рождаются со знанием сверхправил. Единственно ценной информацией, которую дети могут почерпнуть из речи родителей, это параметры порядка слов, освоив которую, ребенок получает доступ к огромным пластам грамматики, а мы получаем разгадку того, как детская грамматика стремительно превращается во взрослую за такой короткий промежуток времени.

Литература

1. Пинкер Стивен. Язык как инстинкт: Пер. с англ. / Общ ред. В.Д. Мазо. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 456 с.
2. Стасевич Кирилл – Как мозг вмещает в себя пространство // Наука и жизнь. – 2014. – № 11. – С. 8-11.
3. Бикертон Д. Язык Адама. Как люди создали язык. Как язык создал людей. – М.: Языки славянских культур, 2012. – 336 с.
4. Хомский Ноам. О природе и языке. – М.: КомКнига, 2005. – 288 с.